

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ БУДДИЗМА В КИТАЕ

Научная статья

Родичева И.С.^{1,*}, Новикова О.С.²¹ ORCID : 0000-0003-2893-1125;² ORCID : 0000-0001-7881-3237;^{1,2} Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iriy.rodicheva[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается генезис развития буддизма в Китае в I в. н.э. Раскрывая проблематику становления новой иноземной религии, авторы статьи стремились детально проанализировать истоки возникновения и распространения буддийского учения, а также важные этапы его становления. Опираясь на исследования деятельности ранних буддийских философских школ, авторы прослеживают общие доктринальные черты буддизма и даосизма, а также показывают, что данный факт способствовал проникновению и закреплению буддизма в Китае. В тексте акцентируется внимание на роли последователей Махаяны, таких как Ши Даоаня, Хуюаня и других, которые внесли значительный вклад в образование чань-буддизма, уделяется особое внимание философскому учению одного из самых авторитетных буддистов Китая – Кумарадживы. В результате исследования авторы отметили, что данные буддийские школы развивались своим путем на культурной почве Китая, порождая социальные явления, которые влияли на ход религиозной жизни китайцев в первом тысячелетии.

Ключевые слова: чань-буддизм, Кумараджива, генезис, Ши Даоань, пустотность, Праджняпарамита, Мадхьямака, Йогачара.

THE GENESIS OF BUDDHISM IN CHINA

Research article

Rodicheva I.S.^{1,*}, Novikova O.S.²¹ ORCID : 0000-0003-2893-1125;² ORCID : 0000-0001-7881-3237;^{1,2} Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (iriy.rodicheva[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the genesis of the development of Buddhism in China in the 1st century AD. The authors of the article, while disclosing the problems of the formation of a new foreign religion, attempted to analyse in detail the origins of the emergence and spread of Buddhist doctrine, as well as the important stages of its formation. Relying on studies of the activities of early Buddhist philosophical schools, the authors trace the common doctrinal traits of Buddhism and Taoism, and show that this fact contributed to the penetration and consolidation of Buddhism in China. The text emphasizes the role of Mahayana followers such as Shi Taoan, Huyuan and others who made a significant contribution to the formation of Chan Buddhism, paying special attention to the philosophical teachings of Kumarajiva, one of the most authoritative Buddhists in China. As a result of the study, the authors noted that these Buddhist schools developed in their own way on the cultural soil of China, giving rise to social phenomena that influenced the course of Chinese religious life in the first millennium.

Keywords: Chan Buddhism, Kumarajiva, genesis, Shi Daoan, emptiness, Prajnyaparamita, Madhyamaka, Yogachara.

Введение

Многие известные востоковеды считают, что буддизм проник в Китай в I в. н.э. и окреп к IV в. н.э., когда китайскими монахами были переведены многочисленные письменные источники с языков пали и санскрит. Осуществление такой грандиозной работы говорит о том, что Китай того времени был заинтересован в распространении религии, которая давала бы человеку возможность самосовершенствоваться несколькими путями, не до конца реализованную традиционными китайскими философскими системами. Большинство исследователей признают, что принятию иноземной религии в Китае способствовало то, что существует множество тождественных черт, сближающих, например, даосизм и буддизм. «Изначальное не-бытие» (кит. 无), «пустотность» (санскр. Шуньята शून्यता), медитативные практики, дыхательные упражнения – все это есть как в даосизме, так и в буддийской картине мира.

Основные результаты

Существовала среди мыслителей Китая точка зрения, что буддизм принес в Индию, и был Буддой, сам Лао-Цзы (кит. 老子, VI-V вв. до н.э.) – основатель даосизма. Поскольку по легенде Лао-Цзы ушел на запад, то для китайцев было вполне логичным представить, что раз у буддизма и даосизма есть общие доктринальные черты, и описательный образ Будды напоминает традиционный образ Лао-Цзы, следовательно, учение, пришедшее с запада, имеет к нему прямое отношение [3, С. 286-287]. Данная идея способствовала проникновению и закреплению буддизма в Китае, но сама буддийская религия претерпела серьезные изменения, попав с одной «культурной почвы» на совершенно другую.

Говоря о появлении чань-буддизма в Китае, первым последователем Махаяны всегда называют Ши Даоаня (кит. 釋道安, 312-385 гг.), который упорно медитировал и усердно изучал сутры «Праджняпарамиты» (санскр. Праджняпарамита प्रज्ञा परामिता). А первым китайским монахом – основателем буддийской общины в Китае, стал его ученик

Хуянь (кит. 慧遠, 334-416 гг.), основавший школу «Чистой земли» (кит. 淨土宗 *Цзинту-цзун*) и «Общество белого лотоса» (кит. 白蓮社 [*бай*] *лянь-шэ*). Именно он стал первым патриархом общины, который построил храм Дунлин (кит. 東林寺) на г. Лушань, ставший впоследствии крупным центром буддийской культуры. С данным храмом связаны имена известных китайских ученых, философов, художников и поэтов. Имея классическое китайское образование (конфуцианское), Хуянь часто прибегал в своих проповедях к даосским образам, сближая иноземную религию (буддизм) с местной (даосизмом). Он отмечал, что тема «сущности Будды» может быть прояснена только через *дхарма-кайю* (санскр. *тело Истины* *धर्मकाय*), которое отождествлял с нирваной (санскр. *निर्वाण*); касался проблематики познания, отмечая, что теория познания теснейшим образом связана с практикой медитации, а также говорил о бессмертии души [8, С. 286-287]. Хуянь состоял в переписке с одним из самых авторитетных буддистов Китая – Кумарадживой (344/350 - 409/413гг.) (санскр. «полный жизни, как дитя» *कुमारजीव*) – китаизированное имя *Цзюмолоши* (鳩摩羅什, сокр. *Лоши* 羅什, *Ши* 什).

Кумараджива вместе со своими учениками перевел на китайский язык основополагающие сутры Махаяны, свод правил винаи (санскр. *विनय*), а также шастры (санскр. *शस्त्र*), в общей сложности, по различным источникам, от 300 до 425 свитков, качественно подобрав термины таким образом, что данные переводы стали считаться классическими [1, С. 286-287]. Поскольку Кумараджива был одним из последователей идей Нагарджуны (санскр. *Nagarjuna* *नागार्जुन*), то и его школа Саньлунь-цзун (кит. 三論宗 «Школа трёх трактатов») следовала «учению о срединности», а с V по VIII века имела большой авторитет в Китае.

Базовыми текстами, на которые опиралась данная школа, являлись три буддийские шастры:

1. «Мадхьямака-шастра» (санскр. *मध्यमक -शस्त्र*; кит. 中[觀]論 Чжун [гуань] лунь, «Трактат о срединном [видении]»);
2. «Двадша-никая-шастра» (санскр. *द्वादश-निकाय -शस्त्र*; кит. 二十門論 Ши эр мэнь лунь «Трактат двенадцати врат») Нагарджуны;
3. «Шата-шастра» (санскр. *शता-शस्त्र*; кит. 百論 Бай лунь «Трактат в ста [стихах]») Арьядевы (санскр. *आर्यदेव*) – второго патриарха школы Мадхьямака [9, С. 307].

К вышеописанным трем трактатам, как правило, добавлялся четвертый – «Махапраджняпарамита-шастра» (санскр. *महाप्रज्ञापारमिता -शस्त्र*, кит. 大智度論 Да чжиду лунь «Трактат о великой праджняпарамите»), автором которой также был Нагарджуна. Благодаря деятельности философов школы Саньлунь-цзун, возможно проследить траекторию становления и развития раннего китайского буддизма, и сделать выводы о том, что индийская культура и философия дала толчок трансформационным процессам к зарождению нового религиозного течения, порождая социальные явления, которые влияли на ход истории в Китае в первом тысячелетии.

Некоторое время вместе с Кумарадживой в одном храме пребывал и другой известный монах, который внес огромный вклад в образование чань-буддизма – Буддхабhadра (359-429 гг.) (досл. «Пробужденная мудрость», санскр. *बुद्धभद्र*; китаизированное имя *Фотобатоло* 佛馱跋陀羅 или 佛驮跋陀羅 *Фотоцзяньтоло*, или 佛馱踐陀羅 *Футоупото*) [10, С. 410]. Буддхабhadра приехал в Китай из Индии, и был известен, прежде всего, не только как мастер медитации, но и как Кумараджива, он заслужил уважение в качестве переводчика. В общей сложности он сделал переводы 15 текстов, общим объемом в 117 свитков. Также Буддхабhadра входил и в «Общество белого лотоса» Хуяняна. Примечательно то, что в одних буддийских источниках о нем пишут как о последователе направления Хинаяна, а в других – Махаяны. Очевидно, данный факт говорит нам о том, что в то время разделение буддийского учения на несколько течений еще было не понятно монахам и не принято апологетами Будды в Китае.

Следующий ученик Кумарадживы Сэнчжао (кит. 僧肇, 383-414 гг.) в своих трудах развивал метафизику Нагарджуны и был одним из ведущих представителей «учения о праджне» (санскр. *प्रज्ञा*). Отстаивал идею «пустотной не-бытийности» (кит. 虛無 *сюй у*) как онтологической основы мира и провозглашал духовной основой «реальность без наличия, пустотность без отсутствия», которая может быть познана только посредством «просветления» (санскр. *самбодхи संबодхи*) [7, С. 286-287]. Строки из его трактата «Мудрость неведения» цитирует один из ведущих буддологов – Дюмулен, подчеркивая, что в нем раскрывается суть парадоксальности праджни как «озаряющей силы не-ведения» (санскр. *авидья авидья*), выявляющей истинную реальность: «Поэтому мудрец подобен пустому пространству. Он безразличен к знанию. Он живет в изменчивом мире потребления, но при этом придерживается принципов бездеятельности (кит. 無為 *у-вэй*). Он обитает в окружении стен, и все же живет в открытом пространстве неизреченного. Он молчалив и одинок, бессодержателен и открыт. Состояние его бытия нельзя облечь в слова. Более о нем сказать нечего» [2, С. 65].

Еще один ученик Кумарадживы, чью деятельность можно соотнести с учением чань и дзэн – Даошэн (кит. 道生, 360-434 гг.). Будучи одним из первых в череде китайских буддистов, он способствовал адаптации буддизма в Китае, пытаясь соединить его с китайской картиной мира, главным образом, с основными идеями даосизма, и особое внимание уделял учению о «внезапном просветлении» (кит. 頓悟 *дунь у*). Изначально в своих трудах акцентировал внимание на просветлении как основной цели буддизма, и размышляя о природе *самбодхи*, Даошэн соотносил её с постижением Абсолюта *дао*, показывая, что просветление, как результат постепенного совершенствования, это странный путь, поскольку «природа Абсолюта нераздельна и целостна» [6, С. 164], а, следовательно, может быть «постигнута в результате «мистического переживания», называющегося в буддийской культуре освобождением «мокша», в даосской культуре – озарением «мин» или познанием Великой Пустоты Дао (кит. *Тай сюй дао* 太虛道)» [4, С. 89]. Основанием такого суждения служит различие просветления как цели, и способа его достижения – когда цель достигнута, то человек оказывается за пределами своего мировосприятия в категориях пространства и времени, которые были единственной реальностью на пути к освобождению [5, С. 433].

Обсуждение

Итак, обратившись к раннему периоду буддизма в Китае, возможно выделить черты, которые в итоге оформятся в стройную концепцию школы чань. Однако, не следует забывать, что история данного направления буддизма начинается с имени Бодхидхармы – первого патриарха школы чань-буддизма в Китае.

Базовая основа чань-буддизма имеет свои истоки в философских концепциях *мадхьямаки* и *йогачары*. Как было отмечено выше, школа *Мадхьямаки* связана с именем её основателя, Нагарджуной, основной идеей которой является срединный путь (*санскр. мадхьяма пратипад мध्यम प्रतिपद*). Что касается буддийской школы Йогачары, то базовой составляющей учения есть доктрина сознания, которая развивает представление об идеальном характере окружающего мира (идеальном – от «идея», т.е. образ, мыслимое). Следовательно, основной идеей Йогачары была необходимость интроспекции, а также очищение сознания посредством йогических практик.

Заключение

Таким образом, китайские школы буддизма Саньлунь (последователи *мадхьямаки*) и Фасян (последователи *йогачары*) пришли в Китай из Индии, и именно философское учение данных школ дало толчок трансформационным процессам к зарождению нового религиозного течения и новых религиозно-философских школ, таких как Тяньтай, Хуюань, Чань и Цзинту, которые появились именно в Китае, а в Индии аналогов не имели. На основе вышеописанной информации, возможно проследить траекторию становления и развития раннего китайского буддизма, и сделать выводы о том, что данные буддийские школы развивались своим путем на культурной почве Китая, порождая социальные явления, которые влияли на ход религиозной жизни китайцев в первом тысячелетии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анашина М.В. Кумараджива / М.В. Анашина // Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1 / Под ред. М.Л. Титаренко. — М.: Вост. лит., 2006. — 727 с.
2. Дюмулен Г. История Дзэн-буддизма / Г. Дюмулен; пер. с англ. Ю.В. Бондарева. — М.: Центрполиграф, 2003. — 317 с.
3. Кобзев А.И. Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / А.И. Кобзев // Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. — М.: Вост. лит., 2009. — Вып. 1. — С. 221-225.
4. Новикова О.С. Компаративный анализ философии дзэн: Риндзай и Сото / О.С. Новикова, И.С. Родичева // Идеи и идеалы. — 2022. — Т. 14. — № 4-1. — С. 83-97.
5. Родичева И.С. Философия дзэн-буддизма как фактор становления самоидентификации в японском обществе / И.С. Родичева, О.С. Новикова // Идеи и идеалы. — 2019. — Т. 11. — № 4-2 — С. 167-170.
6. Родичева И.С. Древнекитайская модель «целостного человека» в философии Кун-цзы / И.С. Родичева // Науковий вісник. Філософія. Філософські перипетії. — 2011. — № 984. — С. 162-166.
7. Титаренко М.Л. Китайская философия. Энциклопедический словарь / М.Л. Титаренко. — М.: Мысль, 1994. — 652 с.
8. Юркевич А.Г. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. Философия / А.Г. Юркевич, Е.И. Хантаева. — М.: Вост. лит., 2006. — С. 499-500.
9. Dumoulin H. The Development of Chinese Zen. After the Sixth Patriarch In the Light of Mumonkan / H. Dumoulin; transl. by R.F. Sasaki. — The First Zen Institute of America, 1990. — Vol. XXII. — P. 261-345.
10. Fung Y. A History of Chinese Philosophy / Y. Fung. — Princeton: Kim-press, 1953. — 490 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anashina M.V. Kumaradhiva [Kumarajiva] / M.V. Anashina // Duhovnjaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija. V 5 t. T. 1 [Spiritual Culture of China: Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 1] / Ed. by M.L. Titarenko. — M.: East lit., 2006. — 727 p. [in Russian]
2. Djumulen G. Istorija Dzen-buddizma [History of Zen Buddhism] / G. Djumulen; transl. by Ju.V. Bondareva. — M.: Centropoligraf, 2003. — 317 p. [in Russian]
3. Kobzev A.I. Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXIX nauchnaja konferencija [Society and State in China: XXXIX Scientific Conference] / A.I. Kobzev // Uchenye zapiski Otdela Kitaja IV RAN [Scientific notes of the Department of China IOS RAS]. — M.: East lit., 2009. — Iss. 1. — P. 221-225. [in Russian]
4. Novikova O.S. Komparativnyj analiz filosofii dzjen: Rindzaj i Soto [A Comparative Analysis of Zen Philosophy: Rinzhai and Soto] / O.S. Novikova, I.S. Rodicheva // Idei i idealy [Ideas and Ideals]. — 2022. — Vol. 14. — № 4-1. — P. 83-97. [in Russian]
5. Rodicheva I.S. Filosofija dzjen-buddizma kak faktor stanovlenija samoidentifikacii v japonskom obshhestve [Philosophy of Zen Buddhism as a Factor in the Formation of Self-Identification in Japanese Society] / I.S. Rodicheva, O.S. Novikova // Idei i idealy [Ideas and Ideals]. — 2019. — Vol. 11. — № 4-2 — P. 167-170. [in Russian]

6. Rodicheva I.S. Drevnekitajskaja model' «celostnogo cheloveka» v filosofii Kun-czy [Ancient Chinese Model of the "Whole Person" in the Philosophy of Kun-tzu] / I.S. Rodicheva // Naukovij visnik. Filosofija. Filosos'ki peripetii [Science Journal. Philosophy. Philosophical Vicissitudes]. — 2011. — № 984. — P. 162-166. [in Russian]
7. Titarenko M.L. Kitajskaja filosofija. Jenciklopedičeskij slovar' [Chinese Philosophy. Encyclopedic Dictionary] / M.L. Titarenko. — M.: Mysl', 1994. — 652 p. [in Russian]
8. Jurkevich A.G. Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija. V 5 t. T. 1. Filosofija [Spiritual Culture of China: encyclopedia. In 5 vols. Vol. 1. Philosophy] / A.G. Jurkevich, E.I. Hantaeva. — M.: East Lit., 2006. — P. 499-500. [in Russian]
9. Dumoulin H. The Development of Chinese Zen. After the Sixth Patriarch In the Light of Mumonkan / H. Dumoulin; transl. by R.F. Sasaki. — The First Zen Institute of America, 1990. — Vol. XXII. — P. 261-345.
10. Fung Y. A History of Chinese Philosophy / Y. Fung. — Princeton: Kim-press, 1953. — 490 p.